

А вот и семья Чжоу.

«Должно быть, я так увлеклась, что почти забыла, зачем позвала тебя сюда! - Третья старая госпожа Ши постучала себя по лбу и улыбнулась: - Верно, я хочу купить несколько плодородных земель и один - два загородных дома. Ты, случайно, не знаешь, как их купить?»

Санг Ван на мгновение остолбенела: “Чего хочет третья тетя?..”

Третья старая госпожа Ши тихо вздохнула и сказала: “Мне нет никакой необходимости скрывать от тебя. Ючжэнь уже помолвлена с коллегой моего господина и выйдет замуж в Чэнду в середине следующего года. Что касается Юйлинь, то мы с твоим третьим дядей обсудили это и подумали, что было бы неплохо найти ей мужа здесь, в Цинчжоу, в ближайшие несколько лет. Рано или поздно мы состаримся, и будет плохо, если обе наши дочери не будут замужем. Имея это в виду, я подумываю о том, чтобы потихоньку купить несколько земель и отдать их Юйлинь в качестве ее брачного приданого. Я знаю, что наша семья Ши владеет землями, но это нужно для того, чтобы выразить нашу искренность, и это не станет конфликтом интересов!”

Санг Ван кивнула, признавая с улыбкой: “Поскольку это так, Санг Ван сделает все, что в ее силах! Но я мало что знаю о том, что происходит за пределами дома! Как насчет того, чтобы я обсудил это с Фэнджуем, когда он вернется, или я могу спросить главного слугу, который может знать об этом больше!”

Третья старая госпожа Ши тоже так думала. Однако, ей было бы неудобно приглашать к себе старшего слугу, который заведовал внешними делами. Она радостно сказала: “Это будет здорово! Третья тетя благодарит тебя!”

«Я только передам ваши слова. Третьей тетушке незачем быть со мной такой вежливой!»

Покинув башню Цзи Цуй, Санг Ван медленно направилась к маленькому саду. Низко опустив голову, она, казалось, глубоко задумалась. Слова третьей старой госпожи Ши потрясли ее. Она вдруг подумала о себе, не следует ли и ей сделать то же самое и приобрести несколько земель для себя.

Для нее все шло гладко. Однако всякий раз, когда она оставалась одна, ее охватывал иррациональный страх и неуверенность. Ей было ясно, что все, что она теперь имела, принадлежало Ши Фэнджу. То, что он давал, она получала, но он мог забрать это в любой момент, и она останется без гроша!

Вспоминая амбициозные заявления, которые не так давно сделала Гу Фанцзы, Санг Ван пребывала в смятении.

Гу Фанцзы занимала особое место в семье Ши. Хотя Санг Ван и не знала, что произошло между Гу Фанцзы и Ши Фэнджуем, что заставило его почувствовать такое отвращение к ней, сейчас, пока Ван Ши жива, Ши Фэнджу не сможет полностью отослать Гу Фанцзы. Эта женщина явно была хитрой и коварной, и кто знает, какие еще безумные вещи она сделает. Можно быть вором тысячу лет, но не существует такой вещи, как прятать сокровище от вора в течение тысячи лет. Санг Ван никак не могла продолжать защищаться от Гу Фанцзы! Что, если однажды она случайно попадет в одну из ее ловушек, такая возможность существует! Когда это произойдет и Ши Фэнджу рассердится на нее, что ей делать?

Наихудшим сценарием было бы получить развод, но что будет потом?

Имея такую возможность прямо сейчас, она должна застраховать себя покупкой частной собственности. По крайней мере, у нее будет что-то, на что она могла бы опереться, чтобы чувствовать себя в большей безопасности.

Чем больше Санг Ван думала об этом, тем больше убеждалась в своей идее. Она втайне решила сообщить Ши Фэнджю, что третья старая госпожа Ши желает приобрести недвижимость и попросит старшего слугу тщательно изучить цены.

Когда Ши Фэнджу вечером вернулся, настроение Санг Ван было не слишком хорошим. Переодевшись, он затащил ее в комнату и, помассировав ей руки, с улыбкой спросил: «У тебя не очень хорошее выражение лица. Кто-то доставил тебе сегодня неприятности?»

Санг Ван слегка вздрогнула. Она думала, что тщательно скрывает свои эмоции, но этот человек смог все понять с первого взгляда. Перед ним она была как открытая книга.

Наставления свекрови не были словами, к которым она отнеслась бы легкомысленно. В любом случае, рано или поздно ей придется все ему рассказать, а поскольку он уже спрашивал, ей незачем было скрывать это от него. Держа его руки в своих, она села, прежде чем передать инструкции свекрови, и рывкнуть: «Мама хочет, чтобы я убедила тебя позволить кухне остаться в доме. Раз уж я тебе все это сказала, делай, что хочешь!»

Ши Фэнджу знал, что она, должно быть, недовольна его матерью, но не рассердился. Он сел рядом с ней и сказал: «Мама всегда любила говорить такие вещи, так что не принимай ее слова близко к сердцу!»

Видя, что Санг Ван молчит, Ши Фэнджу положил руку ей на плечо и прижал к себе, прежде чем другой рукой погладить ее лицо. «Ты ревнуешь?»

Санг Ван бросила на него несчастный взгляд: «Я не знаю, что ты сказал своей матери, но если бы ты был действительно тверд, то она не использовала бы меня, чтобы убедить тебя. Она же старшая, как я могу просто послушаться ее? Если я не смогу убедить тебя, то это стало бы моей виной, но я вовсе не хочу убеждать тебя!»

Ши Фэнджу нахмурил брови и сказал: «Я действительно недооценил кухню Фанцзы! Кто бы мог подумать, что она такая способная!» Он холодно рассмеялся и сказал: «Больше всего в жизни я ненавижу, когда меня принуждают. Даже если бы она использовала любые средства и сумела остаться, я никогда не взгляну на нее!»

Сердце Санг Ван громко застучало, и она ошеломленно смотрела на Ши Фэнджю. Неужели он только что сказал: «даже если ей удастся остаться»? Неужели он сдастся и позволит ей остаться?

Ши Фэнджу был немного озадачен выражением ее лица, но быстро все понял. Он улыбнулся и сказал: «Это была просто оговорка. Санг Ван, я не позволю ей оставаться в нашем доме, чтобы причинять нам неприятности! Если она откажется выйти через парадную дверь, то я отправлю ее в один из отдаленных загородных домов!»

«И ты думаешь, она согласится поехать? Ты слишком простодушен!»

Ши Фэнджу холодно рассмеялся: «Что-то столь незначительное, как это, не будет представлять для меня проблемы!»

«Во всяком случае, я уже передала тебе то, что мама заставила меня сказать. Тебе придется

самому разбираться с матерью!»

Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: “Это вполне естественно! Если мама снова пожалуется тебе, не принимай это близко к сердцу, поняла? Сделай это для меня и отложи эти обиды на время. В маленьком саду ты можешь выместить их все на мне!”

Санг Ван разразилась тихим хихиканьем и замахала руками, упрекая его: “Забудь, забудь, я не посмею этого сделать! Ты же мне потом отомстишь!”

Ши Фэнджу лукаво улыбнулся и прошептал ей на ухо с тихим смешком: “Какая месть может заставить тебя так бояться, а?”

Лицо Санг Ван покраснело, и она мягко толкнула его с улыбкой. Ши Фэнджу притянул ее обратно в свои объятия, прижался лбом к ее лбу и сказал низким хриплым голосом: “Санг Вань, не беспокойся обо всем этом, твой муж никогда не позволит тебе страдать!”

Санг Ван кивнула, ее глаза встретились с его черными и ясными глазами, и ее сердце наполнилось теплом. Его лицо было совсем близко, и она не могла не приподнять голову, чтобы быстро поцеловать его в щеку. Ши Фэнджу тихо напевал и обхватил ее голову, прежде чем поцеловать в губы. Языком он раздвинул ее губы и глубоко поцеловал.

Двадцатого февраля Гу Фанцзы взяла свою карету и повезла несколько служанок и нянек в храм Гуан Лин, чтобы завершить траур. Она вернется на третий день.

Гу Фанцзы была одета в совершенно белый халат, и все ее аксессуары были либо белыми, либо серебряными. Ее наряд подчеркивал ее слегка бледное лицо, и она выглядела как подавленная и жалкая скорбящая дочь.

Перед отъездом Ван Ши была свидетельницей того, как племянница не забыла завершить весь траурный ритуал по своему умершему отцу, несмотря на то, что была больна. Тетка почувствовала к ней сильную жалость и долго утешала ее нежным голосом. После того, как она уехала, Ван Ши не забыла напомнить Санг Ван: “Фанцзы - добрая и хорошая девочка! Она действительно почтительная! С таким темпераментом, как у нее, она так заботлива и внимательна к окружающим. Санг Ван, ты не согласна со мной?”

Как могла Санг Ван не согласиться? Она невольно кивнула и улыбнулась.

Ван Ши многозначительно посмотрела на нее и улыбнулась: “Хорошо, что ты тоже так думаешь! Вы обе сестры, ты должна больше заботиться о ней!”

Санг Ван улыбнулась и сказала: “Мама, сестра Фанцзы такая способная, что я боюсь, что именно она будет заботиться обо мне в будущем!” Ван Ши не смогла понять скрытого смысла ее слов и кивнула в знак согласия.

Проводив Ван Ши домой, Санг Ван отправилась в башню Цзи Цуй, чтобы сообщить третьей старой госпоже Ши новости. Нашлись несколько плодородных земель, которые случайно оказались на рынке. Если они купят их сейчас, то смогут собрать урожай в этом году. Слушая подробные объяснения Санг Ван, третья старая госпожа Ши была очень тронута. Санг Ван также порекомендовала нянюшке Гуй лично проверить землю и предложила, чтобы Лю Я сопровождала ее.

Третья старая госпожа Ши похвалила Санг Ван за то, что она тщательно все обдумала, прежде чем заявить, что на следующий день после завтрака пошлет няню Гуй с Лю Я посмотреть

землю.

Санг Ван вернулась в маленький сад и позвала Лю Я, чтобы тщательно проинструктировать ее. Хотя Лю Я была немного смущена и не знала, почему ее молодая госпожа велит ей посмотреть на эти земли, она как всегда подчинилась и согласилась.

Приказав ей уйти, Санг Ван прилегла на диван, испустив огромный вздох. Судя по позиции ее свекрови, она, должно быть, будет настаивать на том, чтобы оставить Гу Фанцзы в доме. Больше сказать было нечего; даже если бы Ши Фэнджу попытался возразить, у него наверняка ничего не получилось бы. Если он останется твердым, ее свекровь, возможно, ничего не сможет сделать, даже если захочет, но определенно рассердится на невестку. И с этого дня ее дни станут только тяжелее.

Гу Фанцзы так долго и терпеливо ждала, кто знает, что она сделает, когда обретет свободу! Даже с защитой Ши Фэнджуя, кто знает, когда придет беда. Санг Ван рассмеялась про себя. Теперь, рано или поздно, ей придется морально и физически подготовиться к тому, что должно произойти!

«Молодая госпожа, невестка второй молодой госпожи Ши и ее свекровь здесь! Прямо сейчас они находятся в доме старой госпожи, и вторая старая госпожа тоже там. Старая госпожа попросила молодую госпожу подойти!» - вдруг сказала Чжидэ через бумажную дверь.

«Вторая молодая госпожа? Старая госпожа Чжоу и молодая госпожа Чжоу обе здесь?» - Санг Ван встала и приказала Чжидэ войти. В глубине души она испытывала некоторое любопытство.

«Да! - Чжидэ распахнула дверь и улыбнулась. - Я помогу молодой госпоже переодеться и привести в порядок волосы! Это действительно странно, почему старая госпожа Чжоу и молодая госпожа Чжоу здесь!»

Санг Ван подумала об этом и тоже нашла это странным. Она покачала головой и приказала Чжидэ помочь ей переодеться в вишнево-красный топ с переплетающимися вышитыми фиолетовыми цветочными узорами и плиссированную юбку абрикосового цвета. Ее волосы были украшены ярко-красной коралловой заколкой, украшенной жемчугом.

Когда она оказалась в главном дворе, то услышала, что из дома доносятся звуки какой-то ссоры. Она узнала голос второй старой госпожи Ши, и там был еще один незнакомый голос. Санг Ван предположила, что это может быть голос старой госпожи Чжоу. Раздавались также голоса Ван Ши и нянек, которые пытались утихомирить суматоху. Внутри было очень шумно.

Санг Ван застыла и немедленно подала знак Чжидэ, прежде чем сделать несколько шагов назад.